

И. Л. ТРУНОВ

Игорь Леонидович Трунов, профессор, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, академик РАН, почетный адвокат РФ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЙНЫ В ТЕРРОРИЗМ*

Терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился в глобальную проблему современности. Трансформация войны – фактор способствующий формированию современного терроризма. Терроризм не сводится только к столкновению ислама и христианства, к примеру, ирландцы-католики против англичан-протестантов, в исламе – шииты против суннитов. Различны преследуемые идеологические, религиозные, материальные, территориальные цели, направляемые в некоторых случаях алчными, фанатичными и не слишком разборчивыми в способах их достижения политиками. Появление или желание стать суверенными независимыми государствами (сегодня в мире их около 200, и непрерывно появляются новые) усугубляет ситуацию. Оказавшись лицом к лицу с угрозой терроризма, ведущие мировые государства обратились друг к другу за поддержкой. Разрастание конфликтов низкой интенсивности показывают невозможность существования войны в прежнем ее представлении и существование огромной армии, отделенной от народа. В долгосрочной перспективе на смену сегодняшнему виду армии придут малочисленные мобильные силы безопасности полицейского вида полностью профессионального типа, внутренние войска МВД РФ, спецназ ФСБ РФ, бурный рост охранного бизнеса. Перерождение регулярных войск в полицейские отряды видим уже сегодня.

Основную часть супермощного, современного оружия ждет судьба динозавров за их неспособность уничтожать малые цели. Войны Афганистана, Никарагуа, Ливана и т.п., показывают бесполезность основной массы нынешнего капиталоемкого оружия. Началось соревнование между изобретателями танков, ракет, и самолетов с одной стороны и системами тотального наблюдения, прослушивания, устройствами обнаружения взрывчатых веществ, использования искусственного интеллекта для анализа и поиска нужной оперативно-розыскной информации с другой. В войне, где нет тыла и фронта, отсутствует четкое разделение: военный – гражданский, появился еще один социально значимый субъект – потерпевший. Не признавая официально терроризм войной, отношение к потерпевшему в России в корне неверное. Потерпевший должен сам защищать свои интересы, выступая против международных террористических организаций и структур. Это приводит к росту обездоленных сирот и инвалидов. Правовое социально ориентированное государство не должно оставлять пострадавших от терроризма один на один со своей бедой. Необходимо создать юридические механизмы защиты прав жертв, на защиту которых должно встать государство. Наиболее приемлема форма, создание фонда с участием государства, аккумулирующего благотворительность, государственную помощь, средства конфискованные в результате борьбы с финансированием терроризма и т.д. регламентированного отдельным Федеральным законом.

Похожая схема возмещения вреда пострадавшим от терроризма была прописана в ныне не действующем Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». Возмещение вреда пострадавшим от терроризма должно было производиться за счет бюджетных средств, с последующим возмещением бюджету понесенных расходов, в том числе и за счет средств, конфискованных в рамках борьбы с финансированием терроризма. Схема возмещения вреда прописана была российским законодателем приемлемо, но как показала практика, работала в очень усеченном виде.

Издавна во всем мире принято «всем миром» помогать, например, погорельцам. Потерпевшие от терроризма должны получить быструю помощь от общества. А уже общество, оказав помощь, приобретает право регрессного требования с террористов и террористических организаций и фондов компенсации понесенных обществом расходов, что соответствовало «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»¹, заключенной в г. Нью-Йорке 10.01.2000 (ратифицированная Федеральным законом России № 88-ФЗ от 10.07.2002), ч. 4 ст. 8 гласит: «Каждое государство-участник рассматривает возможность создания механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений».

Закон США о компенсации вреда жертвам террористического акта 11 сентября 2001 г. взял за основу подобную схему возмещения вреда потерпевшим. К сожалению, юридическую силу закон имеет только в отношении потерпевших одного конкретного террористического акта. Все остальные пострадавшие, как к примеру, взрыв здания центральной администрации в столице штата Оклахома-сити, погибло 168 человек и 500 получили ранения, взрывы посольств США в Кении и Танзании, или жертвы возможных терактов должны ждать отдельных законов.

Мобилизация населения России произошла. Мобилизационная обязанность граждан и организаций предоставлять в военное время в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства транспортные

средства, находящиеся в их собственности, перекочевала из декларативной нормы Федерального Закона России от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ» ч. 3 ст. 10 в реальную, Закон «О противодействии терроризму» ч. 5 ст. 11 Обязанность граждан России в части содействия в области гражданской обороны (от 12.02.1998 ФЗ-28 «О гражданской обороне»), в виде мероприятий по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории России от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий. Дежурства добровольцев во дворах и подъездах, повсеместной установки видеонаблюдения, контроля чердаков и подвалов стало реальностью.

Основным фактором, сделавшим невозможным полномасштабную войну между государствами, является ядерное оружие. Воевать, не подвергнувшись взаимному самоуничтожению, невозможно. Неограниченная дальность доставки ядерного оружия и отсутствие эффективной обороны, преследование террористов вне зависимости от территориальной принадлежности приводят к утрате понятия «национальные границы», и стирает понятие «гражданское население». Американцы впервые во Вьетнаме столкнулись с бесполезностью стратегии войны прошлого в войне будущего без разделения на фронт и тыл. На смену фронтовым линиям коммуникаций приходят малые легко трансформируемые каналы, на смену военным базам – временные склады, пропагандный контроль населения – вместо геостратегических целей.

На подъеме – война будущего – терроризм, считающийся сегодня неизбежным риском, атрибутом современной жизни. Ни в одном из ныне идущих (сегодня более 20 военных конфликтов) с обеих сторон не участвуют государства. Войны ведут с одной стороны мобильные отряды безопасности полицейского типа, с другой – террористы, партизаны, пираты, бандиты, широко использующие диверсионные и террористические методы, придумывающие для себя харизматические приемлемые титулы. Мотивацией, как правило, служит этнорелигиозная фанатическая идеология. Возвращается варварская практика захвата мирных жителей, гражданских кораблей с целью выкупа. Большой акцент терроризм делает на предметы и ценности, имеющие символическое значение, все прекрасное и священное становится его первой целью. Лица, участвующие в войне будущего, стараются не одевать униформу, не носить открыто оружие, основные мероприятия по противодействию проводятся негласно сотрудниками специальных служб.

Трансформация войны затрагивает военные обычаи в отношении пленных, раненых и т.п. Традиционно военнопленных считали инструментом государства, не имеющим собственных целей, выполняющим свой долг, и в случае пленения жертв войны ограждали от чрезмерного вреда. В войне будущего, лидеры противника, не отрекающиеся от идеологических убеждений, либо уничтожаются, либо считаются серьезными преступниками, рядовые пленники – мелкими преступниками, либо если есть согласие отречься и перейти на сторону власти «заблудшим, оступившимся». Существующие различия между войной и преступностью стираются, как это происходит сегодня в Ливане, Шри-Ланке, Перу, Колумбии.

Война будущего вряд ли будет походить на компьютеризованную космическую войну роботов, она больше похожа на войны примитивных племен. Война слежки и прослушки, взорванных автомобилей и самолетов, женщин и детей, заминировавших себя. Она будет долгой и кровавой.

Этнорелигиозный фанатизм в качестве мотива противоправного поведения войны будущего и отчасти сегодняшней будет возрастать. Земля перестает быть объектом недвижимости, приобретая национальность и мотивируя воюющих. К примеру, использование регулярной армии против сепаратистских движений в штате Джамму и Кашмир. Индия и Пакистан кроваво конфликтуют с 1965 г. из-за ледника, крошечного и отдаленного².

Осознание происходящего должно вызывать оперативную реакцию законодателя, в том числе и на международном уровне, где основной акцент должен смещаться в сторону ранних профилактических мер, прежде всего социально-политического и, как следствие, юридического характера.

Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706, предусматривает реальную возможность участия Вооруженных Сил и других войск в военных действиях не только с внешним противником, но и во внутренних вооруженных конфликтах, в борьбе с незаконными вооруженными формированиями, бандитскими и террористическими группировками в целях их ликвидации.

Действующее законодательство не содержит закрепленного определения «военное время» и «боевая обстановка». В Государственную Думу РФ с 2001г. вносилось четыре проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», направленных на совершенствование норм военно-уголовного законодательства, применяемых в мирное время, предлагалось дать определение «военное время» и «боевая обстановка», не связывая боевую обстановку исключительно с условиями военного времени. Аргументируя тем, что военнослужащие России, которая не находится в состоянии войны, систематически ведут боевые действия (проводят войсковые операции) с применением вооружения и боевой техники, для пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований. Ни один законопроект до сегодняшнего дня не принят.

До принятия нового УК на территории РФ действовал Закон СССР об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. с последующими изменениями и дополнениями, нормы которого были полностью воспроизведены в ст. ст. 237–269 УК РСФСР 1960 г. В отличие от прежнего законодательства, которое устанавливало ответственность за воинские преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время и в условиях боевой обстановки, нормы нового УК предусматривают ответственность только за преступления против военной службы, совершаемые в условиях мирного времени.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН в ст. 3 войны, в независимости от официального объявления войны, называет «засылку государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства»³.

Война – организованная вооруженная борьба между государствами, этнорелигиозными группами, с использованием вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, а также экономических, политических и идеологических средств противодействия.

В соответствии ныне действующего Закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁴:

– понятие терроризм – «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»;

– регламентация правовых и организационных основ применения Вооруженных Сил России в борьбе с терроризмом;

– принятие наиболее кардинальных решений Вооруженными силами;

– закрепление разрешения на уничтожение морских и воздушных судов. Вооруженные силы РФ получили право применять оружие и боевую технику при пресечении террористических актов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе России и при обеспечении безопасности национального морского судоходства. Возможность использования за пределами России формирований Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения.

В старом Федеральном законе «О борьбе с терроризмом»⁵ перечислялись только диспозиции конкретных составов преступлений, что свидетельствует о значительных изменениях. Старое законодательство признавало, что терроризм общеуголовное деяние и не больше. Ныне действующее определение ближе к понятию «война» и «боевая обстановка», но все-таки ему не соответствует. Со всеми негативными последствиями.

Большой пласт Федерального законодательства содержит пробельность и неопределенность в части регламентации военного времени и боевой обстановки, так некоторые:

– Федеральный Закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел российской федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции». Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним в период военного времени определяется законодательными актами, которых нет. Материальное стимулирование и обеспечение имеет непосредственную связь с эффективностью противодействия терроризму. Страхование жизни и здоровья в мирной жизни и в боевой обстановке отличается, и законодатель обязан это признавать.

– Федеральный Закон «О погребении и похоронном деле» указывает что, погребение военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, умерших (погибших) в период прохождения службы в военное время, в период ведения боевых действий, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, которого нет. Погребение в военное время и во время боевых действий имеет свою специфику. Смерть наступила в результате взрыва или иной чрезвычайной ситуации, в силу которой останки найдены быть не могут, либо когда в результате взрыва, воздействия оружия массового поражения, иных поражающих факторов останки не сохранились, либо прикосновение к ним опасно для жизни и т.п.

– Федеральный Конституционный Закон «О военных судах российской федерации» Особенности организации и деятельности военных судов в военное время. Подсудность дел военным судам, а также порядок осуществления ими правосудия в военное время определяет соответствующими федеральными конституционными законами, которых нет.

Причем, анализируя опыт Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что органы военной юстиции вступили в нее, не имея комплексной правовой базы деятельности в военное время, только к началу 1943 г. сложилась более или менее определенная система органов военной прокуратуры⁶. Это повлекло хаос, и послужило одним из оснований поражений в первые месяцы войны.

– Федеральный Закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» В отличие от прежнего уголовного законодательства, которое устанавливало ответственность за воинские преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время и в условиях боевой обстановки, ныне, уголовную ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяет законодательством Военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ), которого нет.

Поведение в условиях боевой обстановки без системы четких, закрепленных правом норм невозможно, пропадает грань «свой–чужой». Отсутствие подобной регламентации приводит к тому, что тот, кто борется с терроризмом, применяет противоправные методы. Для поддержания дисциплины и боеспособности необходима превентивная криминализация. Отсутствуют в действующем УК РФ нормы о преступлениях, совершаемых в военное время или в боевой обстановке – мародерство, самовольное оставление части в боевой обстановке, насилие над населением в районе боевых действий, отказ применять оружие, сдача или оставление средств ведения боевых действий и др.

Яркий пример – мародерство. Практически ни одна крупная контртеррористическая операция не проходит без фактов мародерства. В США 11 сентября 2001 г. за мародерство на развалинах Всемирного торгового центра арестовали 130 человек. Пропало золото товарной биржи СОМЕХ, а это – 2 процента мирового рынка драгметалла, 12 тонн золота (110 млн. долл. США), 940 тонн серебра (121 млн. долл. США), помимо банковских хранилищ завалено было много лучших ювелирных магазинов. Руины расчистили, ценностей не обнаружили.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. содержал ст. 266 – Мародерство. «Похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство)». Кража, грабеж или разбой, в военное время либо в боевой обстановке. Виновное лицо сознательно использует случившуюся беду, беспомощность людей, их растерянность, безысходное состояние, страх, панику, ослабление внимания для своего преступного обогащения. По конструкции преступления можно разделить на преступления, содержащие формальный состав, и преступления, содержащие материальный состав. Объективная сторона формального состава преступления содержит понятие общественного опасного деяния. Для квалификации преступления достаточно наличие лишь одного элемента – деяния. В материальном составе преступления помимо общественно опасного деяния должны присутствовать и наступившие общественно опасные последствия, а также причинно следственная связь между деянием и наступлением последствий.

Деление составов на формальные и материальные имеет решающее значение для определения момента окончания преступления. Преступление с формальным составом окончено с момента совершения деяния, безотносительно к его последствию. Преступление же с материальным составом окончено, с наступлением общественно опасного последствия. Если оно не наступило, то преступление будет считаться неоконченным (приготовлением к преступлению или покушением на совершение преступления). Кражу, разбой, грабеж уголовное право относит к материальному составу преступлений, то есть, для закона важно, когда преступник совершал противоправное деяние, обогатился он или нет. Что касается к примеру мародерства, то данный состав преступления является формальным при наличии деяния, вне зависимости от наступивших последствий или возможности лица, совершившего это противоправное деяние, воспользоваться имуществом или ценностями, которыми оно завладело. Кража, грабеж, разбой не могут квалифицировать и охватывать мародерство.

В части ответственности и наказания есть существенная разница за общеуголовные преступления и преступления в военное время и в боевой обстановке – терроризм. Члены Совета Европы отменили смертную казнь, сохраняя возможность ее применения в законе только в военное время. Террористы, виновные в гибели большого количества людей, не являются просто уголовниками и к ним необходимо применять законодательство военного времени.

Показателен опыт борьбы с терроризмом США. Закон официально называющийся «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему»⁷, краткое название – «Акт патриота США 2001 года», который был принят в США после террористической атаки на Торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. На церемонии подписания 26 октября 2001 г. в Белом Доме Президент Буш-младший заявил, что «государство будет исполнять настоящий закон со всей решимостью, как и полагается стране, находящейся в состоянии войны... Закон разрешил «в интересах борьбы с терроризмом» слежку, чтение электронной почты и прослушивание без санкции суда (поскольку основные мировые оптико-волоконные кабели проходят по американской территории, США прослушивает международные переговоры), право требовать у библиотек и книжных магазинов данные о заказанных или купленных книгах, ответственность за укрывательство террористов, взятие людей под стражу на основании одних лишь «подозрений в террористической деятельности», а также содержание их под стражей в течение неограниченного времени без допуска адвоката. Действие этого Акта власти США распространили далеко за пределы своей страны.

Но для военных и спецслужб США даже такое законодательство – большая помеха. На американской экстерриториальной военно-морской базе Гуантанамо на Кубе, где американские законы не имеют силы, по подозрению в терроризме или связях с Аль-Каидой и Талибаном, содержится около 270 человек. Неурегулированными остаются: сомнительный порядок похищения и вывоза арестованных с территории третьих стран, неопределенный статус пленных, отсутствие у пленнх права на квалифицированную юридическую защиту и, как следствие, применении пыток и жестокого обращения с заключенными. Подобная практика используется США с 1995 г. когда группа сотрудников спецслужб вывезла из Пакистана Рамзи Юсефа, организатора первого подрыва Всемирного торгового центра в 1993 году. Статус задержанных не определен ни в международных конвенциях, ни в законах США. Президент Джорж Буш заявил что бойцы «Талибана» являются военнопленными, поэтому дела заключенных Гуантанамо рассматриваются военными трибуналами, а не гражданскими судами на основании специального закона, принятого Конгрессом для суда над иностранцами, подозреваемыми в терроризме. Но пленные не попадают под определения международных конвенций в частности «законного комбатанта», «лицами, воевавшими на стороне противника» данного Женевской Конвенцией 1949 г. «Об обращении с военнопленными». Высокопоставленные представители Администрации США заявили, что Женевская Конвенция от 12.08.1949 г. и дополнительные протоколы от 08.06.1977 г. к ней устарели, поскольку не содержит никаких правил, касающихся обращения с террористами. Пленные, содержащиеся в тюрьмах США – не уголовники, не военнопленные, имеющие некий правовой статус, пока не упоминающийся в международном праве.

Во всем мире идет процесс введения отдельных новел в уголовно-процессуальное законодательство в части борьбы с терроризмом. Так Закон Швеции разрешил Спецслужбам прослушивать телефонные переговоры и просматривать электронную почту граждан своей страны без разрешения суда. В Великобритании продлили сроки внесудебного задержания предполагаемых террористов без предъявления обвинения с 28 до 42 суток. В основном в России уголовно-процессуальные изменения касаются сроков предварительного задержания, оперативно-розыскной деятельности, закрепления доказательств, и т. п. Как нам видится, необходимо принятие отдельного Федерального Военно-процессуального кодекса России (ВПК РФ), регламентирующего расследование преступлений террористической направленности, ответственность за воинские преступления в военное время и в условиях боевой обстановки, военными следователями и подсудной военным судам. В рамках ВПК РФ необходимо урегулировать международную составляющую противодействия терроризму. Экстрадицию арестованных с территории третьих стран, статус иностранных, пленных, право на квалифицированную юридическую защиту и т.п.

Противоправная террористическая деятельность против России, финансируемая международными фондами, расположенными в Чикаго, инструктируемая военными специалистами Ближнего Востока, идеологически поддерживаемая наставниками мусульманских стран, экипированная и вооруженная современным вооружением из развитых европейских стран, располагающая военными базами и учебными лагерями на территории соседних государств, не может расследоваться по тем же процессуальным нормам, что и кухонная драка.

Как можно назвать борьбой с общеуголовной преступностью использование Вооруженных сил Турции для подавления террористической курдской организации, введение особого режима и подавление террористической деятельности регулярными правительственными войсками в Ольстере в Северной Ирландии (с 1969 г.), открытое применение Вооруженных сил США в контртеррористических мероприятиях на территории иностранных государств на территории Ирака, Сомали, Ливии, Югославии, Афганистана и др?

С учетом мировых тенденций трансформации войны: военное время – время борьбы с терроризмом, боевая обстановка – контртеррористическая операция. Взамен несуществующего законодательства военного времени появляется законодательство, регламентирующее противодействие терроризму, быстро меняющееся и противоречивое, отчасти из-за непонимания сути терроризма.

Терроризм – не уголовная преступность, а война со всеми юридическими и политическими последствиями, и если государство неспособно своевременно реагировать и защищать себя, то опасности подвергаются прежде всего граждане, не имеющие никакого отношения ни к войне, ни к борьбе с терроризмом, а у государства, не способного защитить своих граждан, нет будущего.

¹ Бюллетень международных договоров. – № 5. – 2003.

² Ван Кревельд М. Трансформация войны. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

³ Резолюция XXIX Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. // Действующее международное право: В 3-х т. / Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. – М.: Изд. Московского независимого института международного права, 1997. – Т. 2. – С. 199–202.

⁴ Российская газета. – 2006. – 10 марта.

⁵ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3808.

⁶ См.: Маликов С.В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 270.

⁷ <http://www.politechbot.com/p-02714.html>

Резюме

Статья затрагивает актуальную международную проблему терроризма и его трансформаций. Проанализированы тенденции противодействия терроризму. Даны предложения правового совершенствования противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, потерпевший, силы безопасности, трансформация войны, мародерство.

Резюме

У статті розглянута актуальна міжнародна проблема тероризму і його трансформацій. Проаналізовані тенденції протидії тероризму. Наводяться пропозиції щодо правового удосконалення протидії тероризму.

Ключові слова: тероризм, потерпілий, сили безпеки, трансформація війни, мародерство.

Summary

The article deals with an international problem of current interest, that of terrorism and its transformation. It lays out an analyses of terrorism counteraction trends. Several legal proposals are given in the domain of counteraction's enhancement.

Key words: terrorism, victim, security forces, transformation of war, marauding.

Отримано 16.06.2011